

Глава 11

Лагерь находился довольно далеко от берега, поэтому всем снова пришлось бегать к морю за водой.

Ци Бай остановился, чтобы утереть пот со лба.

«Так дело не пойдет. Завтра обязательно нужно что-то придумать. Глупо впустую тратить такую недюжинную силу звероловов»

Сам процесс получения соли из морской воды оказался вовсе не таким величественным или таинственным, как представляли себе его спутники. Юноша просто велел им постоянно подливать воду в каменный котел, и на этом все сложности заканчивались.

Он вовсе не ленился. В обычных условиях грубую соль, полученную простым выпариванием, нельзя употреблять в пищу без очистки. Любой выходец из его прежнего мира наверняка знал, какие вещества нужны для выделения чистого продукта.

Но это было в прошлом. Глядя на кипящую воду, Ци Бай мог лишь мысленно повиниться перед своим школьным учителем:

«Простите, учитель химии, все ваши знания я окончательно вернул вам в целостности и сохранности»

Даже если бы он и вспомнил формулы, в этом примитивном мире нужные реактивы вряд ли удалось бы собрать за короткий срок. К тому же, судя по воспоминаниям Мао Бая, соль, которую звероловы ели раньше, была полна примесей. Даже та драгоценная приправа, за которую отдавали редкие шкуры, часто была пожелтевшей, сбившейся в комки и отдавала горечью или вяжущей кислотой. Можно сказать, что при баснословной цене качество товара было отвратительным.

Вероятно, благодаря крепкому телосложению местные жители ели такую соль без особого вреда для здоровья.

Перед началом варки Ци Бай хотел дать воде отстояться и профильтровать её, чтобы избавиться от песка и другого крупного сора. Однако причина оставалась прежней: отсутствие инструментов.

Тут уж ничего не поделаешь — даже самой искусной хозяйке не сварить кашу без крупы.

Поэтому под его руководством отряд, толком не понимая сути происходящего, просто кипятил морскую воду. В сгустившихся сумерках никто и не заметил, как в котлах начали проступать белоснежные кристаллы.

Сначала соль лишь тонким, едва заметным налетом осела на стенках каменного сосуда. Но когда на поверхности воды образовалась хрупкая белая корочка, Сян Юй осторожно подцепил пальцами несколько крупинок и отправил их в рот.

— Это действительно соль!

Причем она была куда чище той, что им доводилось пробовать раньше.

Сян Юй посмотрел на бескрайний океан и наконец окончательно поверил словам юноши: теперь у них будет столько соли, сколько они пожелают.

Когда Ци Бай попросил всех раз в несколько часов выливать остатки воды из котла, Лан Цзэ невзначай поинтересовался причиной. Он не видел никакой разницы между этим осадком и обычной морской водой.

Этот вопрос поставил Ци Бая в тупик. Он уже оставил попытки избавиться от всех растворенных солей, но надеялся, что, выливая концентрированный остаток, сможет удалить хотя бы часть вредных примесей и сделать итоговый продукт качественнее.

Однако как объяснить эти обрывочные знания воину, он не знал.

Лан Цзэ, заметив растерянный взгляд спутника, лишь решил, что тот просто следует услышанному от кого-то совету, не понимая его сути. И в самом деле, откуда маленькому азверолоду знать об океане, а уж тем более о том, что в нем скрыта соль?

Часто ложь даже не приходится придумывать — другие сами охотно заполняют пробелы в твоей истории.

Как только процесс варки налачился, работа вошла в привычную колею. Но поскольку соли требовалось много, Ци Бай решил, что ночью они будут дежурить по очереди. Задача была проста: следить, чтобы вода не выкипела полностью, и вовремя подливать новую порцию.

Увидев своими глазами, как легко рождаются из воды белые кристаллы, никто не стал спорить — все были готовы не смыкать глаз ради такого сокровища.

В отличие от обычных скучных ночных дежурств у костра, здесь всё было иначе. Ведь они находились на берегу! Каждый раз, отправляясь за водой, можно было прихватить с собой что-нибудь съедобное. И пусть котел был занят солью, морепродукты, запеченные прямо на углях, пахли просто умопомрачительно.

С наступлением темноты из своих убежищ выбралось множество светобоязненных морских обитателей. Особенно много было крабов — Ци Бай умудрился поймать нескольких прямо по пути к воде.

Морской бриз, жареные осьминоги, ароматные моллюски и крабы — для полного счастья не хватало разве что бутылочки холодного пива. Ма Лин и вовсе готов был не отходить от костра до самого утра.

Когда на следующее утро Ци Бай проснулся, Лан Цзэ всё еще сидел у огня. Рядом с ним на широких листьях уже высилась горка соскобленной из котла соли.

Ци Бай поприветствовал друга, и тот в ответ указал на готовую оленину — за время своего дежурства воин успел поджарить завтрак на всех.

Юноша сбегал к ручью умыться и почистить зубы, а вернувшись в лагерь, принялся жевать мясо, задумчиво глядя на пламя. Лан Цзэ редко видел его таким серьезным.

— О чем ты думаешь? — не выдержал воин.

Ци Бай шмыгнул носом.

— Носить воду так, как мы делаем сейчас, слишком утомительно. Нам нужны емкости покрупнее.

Лан Цзэ на мгновение задумался.

— В племени некоторые выдалбливают колоды из дерева или используют огромные валуны с углублениями. Если камень достаточно велик, за водой можно ходить всего раз в день, но найти такой валун непросто.

Глаза Ци Бая внезапно радостно вспыхнули.

— Если уж заговорили о дереве... Ты не видел поблизости бамбука?

Ма Лин, который только-только проснулся, услышал их разговор и тут же отозвался:

— Видел. Там, за холмом, целая роща. Господин Бао Бай, зачем тебе бамбук? Сейчас же не сезон для побегов, они невкусные.

— Сколько раз просил: не называй меня «господином», просто Бао Бай...

Ци Бай вдруг осекся.

«Подождите, что только что сказал Ма Лин?»

Юноша вскочил на ноги и схватил охотника за руку.

— Скорее! Пойдем, покажешь мне!

Спросонья Ма Лин послушно позволил увлечь себя вперед. Он даже не заметил, что после их ухода Лан Цзэ еще долго смотрел на то место, где рука Ци Бая сжимала предплечье охотника.

Вскоре перед Ци Баем раскинулась обширная бамбуковая роща. Листва негромко шелестела на ветру, наполняя воздух тонким ароматом свежести. Казалось, стоит сделать шаг под сень этих стеблей, и ты окажешься в ином, безмятежном мире.

Роща была старой. Здесь росло именно то растение, которое было нужно юноше — мощное и крепкое. Ци Бай прикинул размер: самый толстый стебель невозможно было обхватить двумя руками.

Он с воодушевлением осматривал находку, а Ма Лин лишь растерянно хлопал глазами, не понимая причин такого восторга.

Понимая, что рубка бамбука — дело небыстрое, а Ма Лину скоро заступать на дежурство у котла, Ци Бай отправил его обратно в лагерь. В конце концов, здесь ему ничего не угрожало.

Азверолод подобрал на земле несколько камней. Они оказались не такими твердыми, как те, что встречались возле племени — при ударе друг о друга один из валунов легко раскололся.

Ци Бай использовал острый край обломка как зубило, а тяжелый камень вместо молота и, пристроившись у основания стебля, принялся за работу.

Пусть бамбук и пуст внутри, срубить его не проще, чем дерево. Свежие стволы отличались поразительной гибкостью, а выбранный экземпляр был невероятно толст. Ци Бай разбил несколько камней, прежде чем ему удалось сделать первый надрез.

В этот момент чья-то рука протянула ему грубое каменное тесло.

Обернувшись, он увидел Лан Цзэ. Тот уже успел смастерить примитивный инструмент из того, что подвернулось под руку. Воин заметил, что Ци Бай слишком увлекается делом и совсем теряет бдительность, находясь в диком лесу. Лан Цзэ недовольно нахмурился, решив, что Ма Лин поступил безответственно, оставив друга одного.

Ци Бай же, не заметив тревоги спутника, весело спросил:

— Твоя смена у котла уже закончилась?

Лан Цзэ коротко кивнул и, присев рядом, принялся расширять надрез.

Юноша, уже порядком уставший, выпрямился, разминая поясницу.

— Зря я пожадничал, — с долей обиды на самого себя проговорил он. — Думал, если рубить под корень, получу больше пользы. А в итоге на короточках ни силы в удар вложить не получается, ни спине покоя нет. Но и бросать жалко, столько времени уже потратил.

Лан Цзэ чуть сжал губы.

— Выбери себе другой стебель, — негромко сказал он. — Этот я закончу сам.

Ци Бай улыбнулся.

— Я не из тех, кто привык отлынивать. Давай свалим этот вместе, а следующие я буду рубить повыше.

Лан Цзэ никогда прежде не валил бамбук, но у него был богатый опыт с деревьями. Он не стал бить в одну точку, а сделал несколько надрубов с разных сторон. Затем он с силой ударил ногой по стволу, и мощный стебель с треском рухнул на землю.

Ци Бай прошел от корня до верхушки — в этом бамбуке было добрых двадцать метров длины.

С помощью воина к полудню им удалось срубить четыре огромных стебля. Юноша решил, что на сегодня этого хватит — больше им просто не дотащить до лагеря.

Когда они притащили добычу, остальные трое всё ещё бегали к морю с мелкими сосудами. Ци Бай прикинул, что воды в котле хватит на какое-то время, и велел всем остановиться. Пришло время заняться материалом.

В конце концов, хорошая подготовка — залог успеха. Стоило потратить время на изготовление инструментов, чтобы потом сэкономить его на основной работе.

Их корзины были около шестидесяти сантиметров в высоту. Ци Бай боялся, что слишком длинные емкости будут неустойчивы, поэтому он наметил линии на стеблях примерно через каждый метр, ориентируясь по узлам. Затем он велел остальным пробивать камнями отверстия по этим меткам.

Как только ствол был разделен на части, они брали тонкую палку, просовывали её внутрь тех, что были пошире, и выбивали все внутренние перегородки. Несколько несложных действий — и в руках оказывалась длинная и легкая полая труба.

Звучит просто, но работа требовала времени. Зато когда новые емкости были готовы, носить воду стало в разы легче.

Зверолюды без труда мог подхватить семь-восемь таких бамбуковых туб сразу. И ограничивала их не тяжесть ноши, а лишь то, что большее количество просто не умещалось в руках.

Вскоре возникла другая проблема.

Теперь одного каменного котла стало мало — он просто не успевал выпаривать столько воды, сколько они приносили. Эффективность их труда уперлась в возможности производства.

Тогда они притащили еще несколько плоских валунов и установили еще пять импровизированных котлов. Так на берегу океана родилась настоящая солеварня.

Благо в горах не было недостатка в дровах — пять костров могли полыхать день и ночь, не истощая запасы топлива.

Вечером их ждал заслуженный ужин: жареные дары моря и остатки оленины. Глядя на скудеющие запасы мяса, Лан Цзэ проговорил:

— Завтра мы с Ма Лином отправимся на охоту. В бамбуковой роще я видел следы овец.

Ци Бай согласно кивнул:

— А я завтра поищу поблизости какие-нибудь съедобные травы или плоды.

За последние дни он съел столько мяса и устриц, что чувствовал явный перебор с белком. Организму требовалось что-то зеленое.

— С травами можно и подождать, — подал голос Сян Юй. — Бамбука всё еще маловато. Завтра мы с Ма Шу пойдем в рощу за новыми стеблями, а ты, Бао Бай, оставайся в лагере. Будешь приглядывать за солью.

Юноша пересчитал оставшиеся заготовки и понял, что старик прав — материала действительно почти не осталось. Весь день он проносился то за водой, то за дровами, и в суматохе едва не забыл об этом.

Рядом с ними уже стояли первые бамбуковые тубы, доверху наполненные чистой, белой солью. Чтобы она не просыпалась, Ци Бай заботливо обернул каждое горлышко широкими листьями и туго перевязал их травой.

Глядя на эти полные сосуды, он вдруг ощутил острый укол тоски по дому.

Сам того не заметив, он начал называть «домом» ту пустую, холодную пещеру, которая ждала его в племени.

<http://bllate.org/book/15816/1423509>